

Научная статья

УДК 28+261.7

DOI: 10.25803/26587599_2021_40_207

Открытое письмо И. Н. Колоскова следователю ВЧК И. А. Шпицбергу

*Подготовка текста к публикации, вступительная статья
и комментарии О. В. Борисовой, С. М. Шинкевича*

**Борисова Ольга Вячеславовна, редактор издательства, СФИ, Москва, Россия,
ovborissova@gmail.com**

**Шинкевич Сергей Михайлович, независимый исследователь, Москва, Россия,
smshin57@gmail.com**

Аннотация: Публикуемый документ представляет собой открытое письмо Ивана Николаевича Колоскова, одного из лидеров трезвеннического движения в России, следователю ВЧК Ивану Анатольевичу Шпицбергу. Дата написания письма отсутствует, но содержание позволяет датировать его 1921 годом. Письмо характеризует отношения между советской властью и религиозными движениями, не входившими в состав Русской православной церкви. Община «Трезвая жизнь» зародилась в 1907 г. благодаря беседам И. Н. Колоскова, направленным против пьянства. До революции община «Трезвая жизнь» и ее лидеры испытывали серьезные гонения со стороны церковных и светских властей, в результате которых община вышла из Русской православной церкви, члены общины объявили себя «свободными христианами», а лидеры общины подверглись уголовному преследованию. В первые послереволюционные годы новая власть оказывала поддержку маргинальным церковным движениям, в том числе и трезвенникам. Однако поводом для написания письма стали гонения на общину со стороны советской власти. Автор письма раскрывает обстоятельства жизни трезвеннической общины со времени ее основания до момента написания письма; сравнивает пережитый общиной опыт гонений со стороны церковной власти

© Борисова О. В., Шинкевич С. М., 2021

до революции с начавшимися гонениями со стороны советской власти. Публикация предваряется вступительной статьей, в которой содержатся краткие биографические сведения об авторе и адресате письма, обстоятельствах зарождения и развития трезвеннического движения в России в начале XX в., и сопровождается необходимым для его понимания реальным комментарием. Письмо публикуется впервые.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история церкви, история России в XX в., трезвенническое движение, И. Н. Колосков, И. А. Чуриков, община «Трезвая жизнь»

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Открытое письмо И. Н. Колоскова следователю ВЧК И. А. Шпицбергу / Подг. текста к публ., вступит. ст. и комм. О. В. Борисовой, С. М. Шинкевича // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 40. С. 207–226.
DOI: 10.25803/26587599_2021_40_207.

Open Letter from I. N. Koloskov to Cheka Inspector I. A. Shpitsberg

*Preparation of text for publication, introductory article and commentary
by O. V. Borisova and S. M. Shinkevich*

**Borisova Olga Vjacheslavovna, Press Editor, SFI, Moscow, Russia,
ovborissova@gmail.com**

**Shinkevich Sergei Mikhajlovich, Independent Scholar, Moscow, Russia,
smshin57@gmail.com**

ABSTRACT: The document published here is an open letter from Ivan Nikolaevich Koloskov, one of the leaders of the sobriety movement in Russia, to Cheka Investigator Ivan Anatolevich Shpitsberg. We don't have the date that the letter was written, but its contents make it possible to date it to 1921. The letter is characteristic of the relationship between Soviet authorities and religious movements which aren't part of the Russian Orthodox Church. The "Sober Life" Community was founded in 1907 as a consequence of I. N. Koloskov's influential discussions against drunkenness. Before the revolution, the "Sober Life" community and its leaders were seriously persecuted by both church and secular authorities, as a result of which the community left the Russian Orthodox Church, the members of the community declared themselves to be "free Christians", and the leaders of the community were criminally prosecuted. In the first years after the revolution, the new state authorities supported marginal church movements, including the sobriety movement. The reason that the letter was written, however, was the community's persecution by the Soviet authorities. The author

of the letter discloses the circumstances in which the sobriety community lived from the moment of its inception until the moment the letter was written; the letter compares the experience of the community's persecution by authorities before the revolution with the newly beginning Soviet persecution. The document is preceded by an introductory article in which there is a short biographical account of both the author and the person to whom the letter is addressed, the circumstances around the founding and development of the sobriety movement in Russia at the beginning of the 20th cent., and is accompanied with all the necessary commentaries. The letter is being published here for the first time.

KEYWORDS: Church History, History of Russia in the 20th cent., sobriety movement, I. N. Koloskov, I. A. Churikov, "Sober Life" community

FOR CITATION: Borisova O. V., Shinkevich S. M. (eds.) (2021). "Open Letter from I. N. Koloskov to Cheka Inspector I. A. Shpitsberg". *St. Philaret's Institute Quarterly Journal*, 2021, iss. 40, pp. 207–226. DOI: 10.25803/26587599_2021_40_207.

Публикуемое письмо написано одним из лидеров трезвеннического движения в России Иваном Николаевичем Колосковым в связи с гонениями советской власти на созданную и возглавляемую им общину «Трезвая жизнь».

Дата написания письма отсутствует, но содержание позволяет датировать его 1921 годом¹.

Адресат письма — следователь ВЧК Иван Анатольевич Шпицберг (1880–1933). До революции И. А. Шпицберг окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, был присяжным поверенным, занимался бракоразводными процессами. В 1918 году был председателем брачного отдела Литейного районного Совета рабочих и солдатских депутатов и одновременно занимал пост товарища Народного комиссариата просвещения. В 1919 г. вступил в ряды РКП(б), начал работать в VIII отделе Народного комиссариата юстиции в качестве эксперта, а в 1920 г. — в отделе по особо важным делам. С декабря 1920 по июнь 1921 г. Шпицберг был юрисконсультом в ВЧК; в то же время он был уполномоченным сотрудником секретного отдела ВЧК. В 1918–1920 гг. принимал активное участие в уголовных процессах над деятелями

1. В письме приводятся события 1920 г., о которых говорится как о событиях текущего, «сега», года. В то же время упоминается Первый съезд сектантских земледельческих и производительных

объединений, прошедший в Москве в марте 1921 г. по инициативе ОСРОГ. Можно предположить, что письмо было отправлено вскоре после съезда. Эта же дата приводится в статье: [Савин, 105].

церкви². Известно письмо патриарха Тихона (Беллавина) В. И. Ленину 1920 года, в котором он пишет, «что образ действий VIII отдела Народного комиссариата юстиции в лице Галкина и Шпицберга нарушает Конституцию РСФСР, декрет об отделении Церкви от государства» [Тихон (Беллавин)]. После революции активно выступал с антирелигиозной агитацией, публиковал статьи на антирелигиозные темы. Впоследствии по настоянию Ленина Шпицберг был исключен из партии и уволен из ВЧК³.

Иван Николаевич Колосков (1876–1932) происходил из крестьян. В 1905 году, проживая в Петербурге и работая чеканщиком, он стал посещать беседы И. А. Чурикова⁴, основной темой которых был вред пьянства. Приехав в 1906 году в Москву, Колосков начал проводить беседы против пьянства среди рабочих во время обеденного перерыва, затем желающие стали приходить к нему домой. С 1906 по 1911 г. он уже вел собрания в доме Майкова, в большом арендованном зале на 400 человек. В 1907 г. организовал общину народных трезвенников и стал ее руководителем⁵.

С самого начала деятельности И. Н. Колоскова в Москве на него было обращено пристальное внимание как со стороны светских властей, так и со стороны епархиального руководства. П. А. Столыпин считал деятельность трезвенников крайне полезной; их также поддерживал П. В. Каменский, депутат 3-й Государственной думы. С 1909 г. градоначальником Москвы было официально разрешено проведение трезвеннических бесед. Однако церковные власти Москвы относились к деятельности И. Н. Колоскова как сектантской. Они опасались, что своими богословски неграмотными проповедями Колосков уведет народ из православной церкви, а также считали (особенно после событий 1905 г.), что его община может примкнуть к революционному движению.

Колосков обратился к епископу Серпуховскому Анастасию (Грибановскому) за благословением на проповедь, но получил отказ. Московские епархиальные власти взяли курс на конфронтацию с народными трезвенниками. Первоначально это выразилось в том, что к колосковцам были направлены епархиальные противосектантские миссионеры, которые увещевали их

2. См. подробнее: [Кривошеева, 37–38].

3. О Шпицберге см.: [Крапивин 2003, 56].

4. Иван Алексеевич Чуриков — основатель русского религиозного движения народных трезвенников. Движение, возникшее в конце XIX в., к 1917 г. включало, по разным оценкам, от 40

до 70 тыс. человек. Пример И. А. Чурикова дал толчок для проповеди трезвости в других городах Российской империи. И. Н. Колосков был одним из последователей Чурикова.

5. См.: [Берснев].

отказаться от трезвеннических проповедей и бесед, обличали Колоскова в приверженности к хлыстовщине. В 1910 г. И. Н. Колосков и его последователь проповедник трезвости Д. Г. Григорьев были преданы анафеме и отлучены от церкви. Церковные власти предприняли попытку подвести действия трезвенников под уголовно наказуемые деяния, в результате чего в 1912 г. Колосков и Григорьев были осуждены на 1,5 года тюрьмы. В последующие годы Колосков дважды получал по 8 месяцев тюремного заключения. На защиту трезвенников поднялась светская общественность, были проведены экспертизы, подтвердившие ложность обвинений. В защиту Колоскова выступали правозащитник, лидер толстовцев В. Г. Чертков, профессор И. М. Громогласов, В. Д. Бонч-Бруевич; трезвенники отправили телеграмму на имя министра МВД, под которой стояло 15 тысяч подписей [*Рапорт*]. Однако обвинения сняты не были.

Результатом гонений стал выход общины «Трезвая жизнь» из Православной российской церкви. Общинники объявили себя «свободными христианами».

Колосковцы с большим энтузиазмом встретили революцию, поверив обещаниям большевиков, в первую очередь, о прекращении войны, передаче фабрик и земель рабочим и крестьянам. И. А. Колосков развернул бурную деятельность: были организованы вегетарианские столовые, мастерские, общежития, склады, открыты больница, прачечная, типография, библиотека, школа, созданы детские колонии и земледельческие поселения в Московской, Тверской и Тамбовской губерниях. Позже он писал:

Стремясь к братской коммунистической жизни еще при царском режиме, община с возникновением советской власти искренне откликнулась на призывы ее к строительству новой жизни в коммунистическом духе, поддерживает все начинания ее и активно участвует в ее первых шагах по пути этого строительства, налаживая вместе с нею экономическую и государственную жизнь в стране Советов [*Колосков, л. 4*].

Советская власть изначально восприняла деятельность общины положительно. Благодаря позиции В. Д. Бонч-Бруевича и В. И. Ленина, которые рассматривали сектантство как форму социального недовольства и протеста крестьянства против царизма⁶, в первые годы советской власти такое отношение

6. См. об этом: [*Эткинд, 633 и сл.*].

сохранялось. Гонения со стороны церкви также способствовали поддержке колосковцев новой властью.

Трудовая община-коммуна «Трезвая жизнь» И. Н. Колоскова и его последователей была зарегистрирована Народным комиссариатом юстиции (НКЮ) Москвы и Московской области в апреле 1918 г. и существовала до 1927–1928 гг. На момент создания она объединяла 350 полноправных членов, 56 кандидатов в члены и 214 членов-соревнователей, в большинстве своем происходящих из среды ремесленников и крестьян [Крапивин 2003, 243]. В одном из документов общины, описывающем «как она стремится осуществить религиозное сознание, данное ей Богом, под влиянием внешних условий общественной жизни в России в начале XX века», сказано, что «вся наша Община есть результат труда и проповеди и любви одного человека — Ивана Николаевича Колоскова» [Очерк].

В начале 1920-х годов отношение советской власти к сектантам стало меняться. Значительную роль в этом сыграло в том числе желание властей «добровольного» признания военной службы, чего колосковцы, будучи толстовцами и пацифистами, признать не могли. К 1920 г. относится провокация, описываемая И. Н. Колосковым в публикуемом открытом письме, — внедрение в общину провокатора Христофора Климантова.

В это же время начинаются периодические гонения на сектантов: постепенное изъятие помещений, имущества и продовольствия, закрытие сельхозкоммун. 12 февраля 1921 г., уже после частичного изъятия имущества общины колосковцев в Москве, московской трудовой общине-коммуне «Трезвая жизнь» было выдано Удостоверение за подписью председателя президиума Московского городского совета Л. Б. Каменева, которое предписывало «органам Московского совета Р. К. и К. Д.⁷ не допускать в отношении к этой коммуне и ее учреждениям никаких мер иначе, как по предварительному соглашению с Президиумом» [Удостоверение].

Последующие годы характеризуются все более обостряющимся противостоянием между колосковцами и советской властью. В октябре 1922 г. И. Н. Колосков от своего имени и от имени своих последователей обратился в Союз евангельских христиан с просьбой о вступлении в Союз на автономных правах. Согласие

7. Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

было получено, и 106 колосковцев во главе со своим лидером приняли водное крещение в Московской общине евангельских христиан. Община Колоскова стала именоваться «Московской общиной евангельских христиан-трезвенников», Колосков был введен в состав Высшего совета Союза евангельских христиан. Однако вскоре колосковцы вышли из Союза.

В марте-апреле 1928 г. ОГПУ, угрожая репрессиями, в ультимативной форме потребовало от Колоскова (как и от всех лидеров пацифистских движений) признать от имени всех своих последователей обязательность воинской службы с оружием в руках. Колосков ответил отказом, общинники поддержали своего руководителя, единодушно выразив желание разделить его судьбу. 25 апреля 1928 г. Антираелигиозная комиссия ЦК постановила «антивоенное общество сектантов-колосковцев за их вызывающее поведение ликвидировать, руководителя общества — выслать» [Савин, 112] (последнее исполнено не было). После обращения во ВЦИК в январе 1929 г. с декларацией «Рим горит, а христиане виноваты» [Колосков] преследования стали открытыми, сама декларация стала поводом для открытия уголовного дела. Девять человек подверглись аресту, вскоре при попытке перехода советско-персидской границы был арестован И. Н. Колосков. Он был приговорен к заключению сроком на 10 лет и отправлен в Ярославский политизолятор, где в 1932 г. скончался.

Документ представляет собой машинописный текст, напечатанный на шести листах 210×297 мм; текст напечатан под копирку, страницы пронумерованы. Копии письма предназначены В. И. Ленину, М. И. Калинину, Е. М. Ярославскому. Дата написания в письме отсутствует. Письмо хранится в фондах Российской государственной библиотеки, в отделе рукописей, фонд 435. Этот фонд включает документы архива В. Д. Бонч-Бруевича, который сочувственно относился к трезвенникам и открыто высказывал свою позицию, благодаря чему в его архиве сохранился ряд документов, связанных с этой темой.

Текст публикуется по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением некоторых особенностей орфографии того времени (прописные буквы, склонение фамилий), а также стилистических особенностей текста. Очевидные орфографические ошибки исправлены. Авторские сокращения раскрыты в редакционных (угловых) скобках.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

следователю В. Ч. К. Ивану Анатольевичу Шпицберг⁸

копии: тов. В. И. Ленину
М. И. Калинин
Е. М. Ярославскому

гражданина Ивана Николаевича Колоскова

Иван Анатольевич!

Позвольте мне совершенно искренне и откровенно высказать Вам как лицу, непосредственно ведущему борьбу с русским сектантством [1], все то, что я думаю по поводу гонений и преследований, которым подвергается, в числе прочих сектантских организаций, и Община «ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ».

Вспоминая суд над членами Объединенного Совета Религиозных общин и групп [2], обвинителем которых Вы выступили, я не могу забыть того рвения и горячности, с которыми Вы обвиняли все секты и религиозные течения во всевозможных преступлениях, стараясь доказать это целым потоком разных донесений и рапортов с фронтов, Губчек и т. п. Тогда же во всем стало ясно, что в сущности судят не трех членов Объединенного Совета, а все сектантство.

Вы горячо говорили, что сектантство не судится, а судятся лишь три лица, совершившие должностное преступление, что в Советской Республике все граждане пользуются полной свободой совести и могут совершенно свободно исповедовать какие угодно религиозные убеждения, что за УБЕЖДЕНИЯ в Советской Республике судить никого НЕ МОГУТ.

Никогда еще не было такого глупого и грубого правительства, которое бы открыто призналось, что оно преследует религиозные верования.

И царское правительство, хвалясь своими законами о свободе вероисповедания, говорило, что каждый гражданин в России может верить как и во что ему угодно, и что если оно и предает суду сектантов, то исключительно только за те вредные и преступные дела, которые сектантами, якобы, делаются.

И при самодержавии нас судили якобы не за убеждения, а за преступления.

Нас называли хлыстами и обвиняли в свальном грехе, или называли нас штундистами и духоборами [3] и преследовали нас за попытки, направленные к «ниспровержению существующего строя» и т. п.

Точно так же и Вы сейчас преследуете нас, говорите, что гоните нас не за убеждения, а за то, что мы контр-революционеры (это то, что при самодержавии

8. Написание фамилии в рукописи соответствует нормам дореформенной орфографии. — Прим. ред.

называлось «ниспровержение существующего строя»), или обвиняете нас в разных уголовных преступлениях.

Что же касается Вашего личного отношения ко мне, то Вы пользовались всяким случаем для того, чтобы зацепить меня и, так или иначе, опозорить меня. В газетах иногда появлялись заметки по моему адресу [4] — в них я чувствовал Вашу руку.

За время сектантского съезда [5], на котором Вы присутствовали, Вы в частных беседах с делегатами Съезда насмехались над всеми сектантскими вероисповеданиями.

Когда из сочувствия к Вам — так как я видел, что Вы, сидя целыми днями на Съезде, устали и проголодались, — предложил Вам пообедать тем скудным обедом, которым питаемся мы, Вы гордо отвергли мое предложение, а потом по моему адресу бросили замечание: «Он предлагает мне пищу, а откуда он сам ее взял? Вот с него первого мы и начнем свою распряху [6]».

И, однако, несмотря на это недоброжелательное отношение ко мне, Вы в то же время подавали мне руку, называли меня по имени и отчеству и соблюдали все формы дружеского обращения. Для чего это лицемерие? Ведь Вы уже тогда знали, что я Ваша жертва.

Когда господствующая церковь и борьба с трезвенническим народным движением прибегала к самым нечестным и грязным приемам борьбы, это было понятно и соответствовало переживаемому времени: ведь то было при самодержавном режиме. И для чего понадобились эти приемы сейчас, при строе, при свободе совести и отделении церкви от государства, мне совершенно непонятно.

Тогда господствующая церковь подслала к нам, трезвенникам, своего шпиона — слушателя миссионерских курсов, который наклеветал на нас [7] и показал, что он будто бы присутствовал при нашем радении при свальном грехе.

Я тогда, вместе с шестью единомышленниками, был заключен в тюрьму; только через 15 месяцев, когда следствие установило факт ложного доноса, все мы были освобождены.

Я думал, что никогда не повторятся те темные времена, и вдруг сейчас, при социалистическом строе, нам всем приходится переживать то, что переживали 10 лет тому назад.

В марте месяце с. г. ко мне пришел молодой человек, Христофор, и обратился за помощью в качестве лица, отказавшегося от военной службы по религиозным убеждениям. Душа его была для меня темна.

Когда я предложил ему подать соответствующее заявление в Народный суд об освобождении его от военной службы, согласно декрета 4 января 1919 г., он отказался, мотивируя свой отказ тем, что он-де не признает никакой власти, никакого правительства.

Уступая лишь моим настояниям, он подал заявление в Нарсуд и представил удостоверение из Суда. Получив это удостоверение, я послал его в качестве воспитателя в колонию Общины, в Тверскую губ. [8], куда он и отправился.

Результатом этой его поездки было то, что 15-го сего мая туда приехали агенты В. Ч. К. и арестовали 4-х лиц: заведующего колонией Н. С. МИШАНИНА, инструктора по сельскому хозяйству Н. КАДЫКОВА, воспитанника колонии В. БЕЛКИНА и члена Общины А. ХЛОБЫСТОВУ. После ареста и увоза всех вышеперечисленных лиц, виновника ареста, ХРИСТОФРА КЛИМАНТОВА (ЛЕНИНСКОГО), поставили заведующим колонией.

Я не сомневаюсь, что Вы, предписывая распоряжение об аресте и обыске в нашей Тверской колонии, преследовали самые лучшие цели и намерения, Вы хотели помочь и улучшить положение детей, находящихся там. Но что же получилось?

Климантов, приехав в колонию, путем застрашивания, обмана, и лжи, и соблазнов переманил часть детей на свою сторону. Он пустил в обращение среди детей карты, гармошку, табак и пр. Никаких работ со времени господства Климантова в колонии не производится.

Дети все время проводят в играх, плясках, пении и празднованиях, а не приучаются к труду.

Рассада на огороде погибает, скот и все хозяйство обслуживаются лишь двумя-тремя нашими женщинами, а дети проникаются убеждением, что они господа, на которых все взрослые должны работать.

Наконец, чтобы окончательно завоевать доверие и симпатии детей и показать им, что заведующий колонией, якобы, обкрадывал их, детей, Климантов все продукты, полученные на месяц, расходует без соблюдения норм, без всякого порядка. И, конечно, сейчас у детей создается впечатление, что их положение значительно улучшилось.

Сравнивая теперешний обильный стол с тем, который они имели при расходовании продуктов по норме, они действительно видят, что тогда они многого действительно не получали. Но никто не разъяснит им, что тогда они кормились по голодной раскладке, а сейчас они расходуют продукты без всякой нормы, без всякой меры.

Кроме того, Климантов лгал и обманывал детей, говоря, что вся Община, якобы, арестована и таким образом старался убедить детей, что им некуда больше деваться, что они могут найти защиту и помощь лишь у него, у Климантова. Если наше воспитание было плохим, то сейчас оно стало еще хуже. Если мы из-за недостатка в образованных людях не могли дать детям образования и воспитания такого, какого мы бы им желали, воспитав из них тружеников, а не тунеядцев, то сейчас они воспитываются в полной праздности и развращаются игрой в карты, курением и т. п.

Между прочим Климантову удалось завербовать в сотрудники В. Ч. К. одного из воспитанников в колонии, 16-тилетнего мальчика Георгия Карягина.

Этот слабохарактерный мальчик, которого мне с трудом удалось отвлечь от пагубной для него страсти к воровству, был настолько слаб, что прельстился на льстивые и многообещающие уверения Климантова и согласился служить в В. Ч. К.

Правда, как я слышал, наша Тверская колония передается в ведение М. О. Н. О. [9], и господство Климантова в ней временное, и разорение, им произведенное, тоже временное, как бы переходная ступень к лучшему будущему, но ведь и наши недостатки были тоже временными, и они были бы в ближайшем будущем устранены, как они устранялись прежде.

Ведь и у нас дети не голодали и жили не на один паек, получаемый из М. О. Н. О. 120 пудов ржи, собранной в прошлом году, были израсходованы на продовольствие детей, помимо пайка, полученного из М. О. Н. О.

И разве в детских домах и колониях М. О. Н. О. все так гладко и благополучно? Разве там не бывает никаких недочетов?

Благодаря неумелому ведению хозяйства прежнего заведующего в нашей Тверской колонии были, правда, некоторые недочеты и упущения, но все они объясняются, в значительной степени, как следствие общей разрухи хозяйственной жизни страны.

Мы неоднократно пытались, как в минувшем году, так и нынче, переселиться в одно место, чтобы жить одной дружной семьей, и хотели всех детей общинников соединить в один общий детский городок, но, к сожалению, до сего времени этого сделать не удалось [10].

Мы не могли получить необходимого для нас количества земли, не могли стать в нормальные условия жизни, при которых только и возможно нормальное развитие хозяйства.

Отсюда все наши беды, все наши неустройства и недочеты, которые мы стараемся [не] скрывать и затушевывать, а стараемся как можно скорее ликвидировать. И я полагаю, что если у нас и имеются недочеты по хозяйству, то все неисправленное можно исправить, неналаженное все наладить и без применения столь несоответствующих и жестоких мер, как аресты и пр.

17-го мая я говорил с Вами по телефону об арестованных в детской колонии людях, и Вы мне назначили свидание по этому делу через два дня, и несмотря на это, ночью же этого дня в мое отсутствие на Бронном был произведен обыск.

Приехавшие агенты В. Ч. К. расспрашивали моих друзей, присутствовавших при обыске: «где скрывается Колосков», очевидно, хотели меня арестовать.

А между тем я не скрывался, а сам намеревался быть у Вас в назначенное время. И эти же люди отправились потом в другое общежитие, занимаемое членами Общины, и там арестовали Евгения Константиновича Буша [11], агента снабжения детских приютов Общины.

Обыск, произведенный у меня, не первый.

В течение года у меня было произведено 4 обыска, причем последние два — насколько мне известно — по Вашей инициативе.

За последнее время я чувствую систематическое преследование меня и моих единомышленников-трезвенников.

Вы считаете меня и всех членов руководимой мною Общины ярыми контр-революционерами и сторонниками старого режима.

Но смею Вас уверить, что наша борьба с царским самодержавием и произволом, как военным, так и гражданским, начались тогда, когда Вы, Иван Анатольевич, были еще очень далеки от всякой борьбы, и МОЙ КОММУНИЗМ СТАРШЕ ВАШЕГО, по крайней мере, ЛЕТ НА 10. Еще при царском строе мне пришлось неоднократно испытать всевозможные гонения и преследования за свои убеждения [12].

При Временном правительстве мы, трезвенники, громко и открыто заявляли свой протест против кровопролития международной бойни. Мы распространяли всякого рода листовки и воззвания против войны, против убийства.

При Советской власти наши воззвания к воюющим народам, к полякам, к белым — с призывом прекратить нападения на Советскую Россию [13] неоднократно распространялись по «радио» по всему миру.

И вот, несмотря на это, мы в вашем представлении все же являемся контр-революционерами, сторонниками старого режима.

Если мы иногда открыто указывали на злоупотребления и ошибки отдельных представителей Советской власти, то это еще не есть контр-революция. Критика всегда и везде допускается, и она необходима для всех нас.

А если мы, после всех пережитых гонений и преследований при старом режиме, несмотря на открытую борьбу с контр-революционерами, идущими на Россию, по Вашему, все же контр-революционеры, то что же можно и следует сказать о тех, кто гонит нас.

За последнее время, как нам известно, ведутся переговоры правительства с закавказскими духоворами [14] и [возможно] переселение их из неплодородных мест и диких мест Закавказья в более благоприятные для их существования места России — на Дон и Кубань. Представители Советской власти идут навстречу пожеланиям духоворов и обещают им поддержку в деле переселения их. Они встречают духоворов как мучеников, которые на протяжении МНОГИХ ЛЕТ ТЕРПЕЛИ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ГОНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ, и в то же самое время в самом сердце Советской России готовятся новые мученики, новые страдальцы за свободу совести.

Не сбываются ли сейчас слова Иисуса Христа: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников и говорите: „если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков“; таким образом вы сами свидетельствуете против себя, что вы сыновья тех, которые избили пророков; дополняйте же меру отцов ваших» (Мф 23:29–32).

Советская власть гордится своими гуманными декретами в отношении религиозных людей, предоставив им, якобы, полную свободу совести; но мы, религиозные люди, очень хорошо знаем, что и сейчас, благодаря деятельности отдельных представителей власти, многие верующие люди страдают и мучаются в тюрьмах и острогах, и многие из них даже жизнью своей заплатили за свои убеждения.

И если по отношению нас, народных трезвенников, будет и впредь применяться такая политика, как сейчас, то готовы меняться местами с закавказскими духоборами, ибо, по их словам, в горах Закавказья их хотя и обижали горцы, уводя скот и грабя их, но зато там они пользовались полной свободой своих религиозных убеждений.

Пусть там нас будут обижать горцы, мы будем это терпеть, зная, что нас обижают дикие люди, а не культурные цивилизованные социалисты, говорящие о какой-то свободе совести.

Иван Анатольевич! Вы называете себя атеистом и говорите, что никакая религия не может привлечь Вас к себе.

Но ведь атеизм предполагает полное равнодушие к религии, а у Вас лично такого равнодушия совсем не имеется. Вспомните Вашу знаменитую статью «Религиозная язва» [15], в которой Вы называете Иисуса Христа онанистом и всячески глумитесь над Ним и за которую Вам так жестоко попало от Вашего же партийного товарища [16].

Вспомните все Ваши выступления в религиозных диспутах и собраниях, и Вы сами согласитесь, что никогда равнодушны к религии Вы не были. Вы всегда были активным и озлобленным врагом ее, Вы всегда были врагом Христа, гонителем Его, гонителем христиан. У Вас не было и нет беспристрастия в этом вопросе.

И сейчас, когда Вы поставлены во главе Вашего дела, Вы пользуетесь своим исключительным положением именно для борьбы, для преследования нас, христиан; стремитесь к нашему уничтожению.

Я знаю, что всякие отсылки на Христа, христианскую мораль для Вас недоказательны и противны, но позвольте в таком случае указать Вам на следующее: в России более 10-ти миллионов сектантов и многие миллионы других религиозных людей, которые уже сейчас привлечены к строительству новой жизни и которые в будущем еще более будут привлекаться к этому строительству.

Качество работы всегда повышается от дружного и согласного выполнения ее; но какое же согласие может быть там, где одни на положении гонимых, а другие на положении гонителей.

И прямо скажу Вам, что Ваше отношение к сектантам не в интересах Советской власти. А если Вы действительно искренний коммунист, стремящийся к установлению социалистического строя, то Вы должны в корне изменить свое отношение к сектантству.

Мы — старые религиозные коммунисты, вполне искренне и сознательно стремимся к установлению Царствия Божия на земле, которое представляем себе в виде всемирного коммунистического единения, установленного на основе веры в Иисуса Христа и Его учения.

Мы отказываемся от всякой насильственной борьбы с людьми, от всякой вражды с ними, мы всех людей считаем своими братьями и стремимся к мирной жизни, к мирному строительству этого Царствия Божия.

Мне думается, что в вопросе строительства общинной, коммунистической жизни, наши цели и цели коммунистов, революционеров вполне совпадают. И мы, и они строим коммунизм, а Вы, Иван Анатольевич, его разоряете, ибо Вы расстраиваете эту созидательную работу, внося в среду сектантов дух вражды, преследования и гонения.

Никогда еще грубое насилие не могло победить Истину.

Когда мы видим, как в наши мирные жилища врываются вооруженные винтовками отряды, мы всегда вспоминаем те времена, когда такие же вооруженные отряды Римского государства хватали первых христиан и подвергали всевозможным гонениям и мучениям.

Ведь и этих первых христиан гнали не за убеждения, а за то, что они были вредная «жидовская секта», распространявшая суеверие и «употреблявшая кровь детей для причащения»...

И вот прошли века. От могущественного Римского государства осталось лишь одно воспоминание да исторические записи.

Давно исчезли те, что распяли Христа, кто преследовал христиан, и даже имена гонителей забыты, лишь некоторые из этих гонителей сохранились в памяти современного человечества, внушая ему ужас и отвращение...

Железный Рим пал. Блестящее и могущественное государство исчезло. А учение Иисуса Христа из Назарета живо до сих пор и до сих пор оживляет людей тех, которые стремятся не только к земному благополучию, но ищут Царства Божия.

И сколько ни делалось попыток погасить то тихое пламя Любви и Истины, оно ярким светом светит всем, кто еще не потерял зрения.

Мы не можем равнять себя с первыми христианами, мы лишь слабый отголосок того могучего и великого христианского движения, но все же и мы надеемся с помощью Божией преодолеть все те испытания, которые нам приготовлены.

Иван Анатольевич! Мне не хотелось бы, чтобы мое письмо пробудило в Вас чувство вражды и озлобления. Я вполне искренно хочу сказать Вам, как брату или близкому моему, только одно:

Вы напрасно губите свою душу, участвуя в злом и нехорошем деле преследования религии и религиозных людей. Не говоря уже о том, что это дело совершенно бесполезно и безнадежно (ибо пока будут живы люди, до тех пор будет существовать и религия), мне хочется указать Вам еще и то, что такое занятие губит Вашу душу, убивает в ней Бога.

Посмотрите вокруг и Вы увидите, что живы только Богом, что и весь мир держится только Им. Не гоните Его.

Я знаю, что в истории человечества были неоднократные случаи обращения Савлов в Павлов; такого обращения желаю и Вам.

Простите меня, если я Вас чем-нибудь обидел в своем письме, но верьте, что я писал Вам без всякой злобы, как брату, откровенно желал высказать Вам всю правду о Вашей деятельности, руководясь только добрыми побуждениями к Вам, так и к своим гонимым братьям, религиозным, верующим людям.

С подлинным верно
Секретарь <подпись>

Колосков И. Н. Открытое письмо следователю ВЧК А. И. Шпицбергу по поводу преследований общины «трезвенников». Копии: В. И. Ленину, М. И. Калинину, Е. М. Ярославскому // ОР РГБ. Ф. 435. Картон 66. Л. 1–6.

Комментарии

1. А. И. Шпицберг в 1918–1920 гг. принимал активное участие в уголовных процессах над религиозными деятелями, в том числе был известен как активный борец с сектантством.

2. Объединенный совет религиозных общин и групп (ОСРОГ) — межконфессиональная правозащитная организация, созданная в 1918 г. и просуществовавшая до 1922 г. В состав ОСРОГ вошли выборные представители ряда сектантских религиозных объединений, в том числе и общины «Трезвая жизнь». Бессменным председателем Совета был В. Г. Чертков.

3. Хлысты (христововеры) — одно из русских внецерковных религиозных течений (сект), возникшее в середине XVII в. среди православных крестьян. Наименование «хлысты» происходит от встречавшегося в их среде обряда самобичевания или от видоизмененного слова «христы».

Штундисты, штундобаптисты — русские баптисты.

Духоборы — русская секта, образованная в конце XVIII в., близкая к протестантизму. Ее учение сводится к тому, что для общения с Богом люди не нуждаются ни в каких посредниках — священниках. Духоборы отвергают религиозную символику, кресты, иконы, церкви и литургию, так как все это создано людьми.

4. Вероятно, речь идет об организованной кампании, в том числе и в средствах массовой информации, по преследованию И. Н. Колоскова и его общины.

5. Первый съезд сектантских земледельческих и производительных объединений, прошедший в марте 1921 г. в Москве по инициативе ОСРОГ.

6. В данном случае имеется в виду «расправа».

7. В 1911 г. И. П. Самуилов и В. М. Чуевский, посещавшие миссионерские курсы при общине «Трезвая жизнь», дали показания против Колоскова, обвинив его в допущении свального греха на радениях в доме Майкова 24 января 1911 г. В ночь на 27 марта около 130 полицейских окружили дома Майкова и Комарова, провели обыск, после чего братцы и пять их сподвижников были арестованы (см.: [Берснев]).

8. Детская колония для беспризорников, которая находилась в Тверской губернии.

9. Московский отдел народного образования.

10. Скорее всего, речь идет о попытке переезда общины «Трезвая жизнь» в Самарскую губернию.

11. Возможно, один из пацифистов-толстовцев, состоявший в переписке с В. Г. Чертковым.

12. И. Н. Колосков несколько раз подвергался арестам по обвинению в хлыстовстве и свальном грехе; в 1910 г. был отлучен от церкви, в 1912 г. получил 1,5 года тюрьмы, затем дважды, в 1914 и 1915 гг., подвергался заключению в тюрьму на 8 месяцев, скорее всего, за пацифизм (см.: [Берснев]).

13. 15 февраля 1919 г. трезвенники-колосковцы, будучи пацифистами, выступили с обращением «ко всем, идущим войной на Россию». Обращение содержало призыв к единению всех народов в одно всемирное братство («зачем вам наша кровь, наши жизни, наши мучения»), дабы рука об руку идти по пути правды и исторической свободы. Текст обращения по распоряжению Народного

комиссариата иностранных дел (НКВД) на трех языках был передан телеграфом на все радиостанции мира, опубликован в швейцарских газетах, а также вручен президенту США В. Вильсону (см.: [Крапивин 2005, 53]).

14. Часть сектантов-духоборов, подвергшаяся царским правительством высылению в Закавказье, где условия для ведения сельского хозяйства были сложными.

15. Речь идет о предисловии А. И. Шпицберга к книге «Религиозная язва», изданной в 1918 г. (см.: [Шпицберг]).

16. Точно неизвестно, кого имеет в виду автор письма, но патриарх Тихон в письме к Ленину в 1920 г. упоминает предисловие И. А. Шпицберга к книге «Религиозная язва», пишет о нем как о человеке, «публично оскорбляющем религиозные верования, открыто глумящемся над религиозно-обрядовыми действиями, печатно в предисловии к книге „Религиозная язва“ (1919 г.) называющем Иисуса Христа ужасными именами, а потому нравственно претящем... религиозному чувству» (см.: [Тихон (Беллавин)]). Впоследствии по настоянию Ленина Шпицберг был исключен из партии и уволен из ВЧК.

Источники

1. *Колосков* = Колосков И. А. Декларация «Рим горит, а христиане виноваты», 1929 г. // РГАЛИ. Ф. 1185. Оп. 3. Ед хр. 5. Л. 4.
2. *Очерк* = Очерк об истории Трудовой Общины «Трезвая жизнь», созданной И. Н. Колосковым, и написанный членами этой общины в 1920–1921 гг. по просьбе представителей квакеров // АГМИР. Ф. 13. Оп. 1. Д. 103. Л. 1–6.
3. *Рапорт* = Рапорт Московского градоначальника в департамент полиции // ГАРФ. Ф. 102. Ч. 2. Оп. 67. Д. 17. Ч. 99. Л. 19, 19об.
4. *Удостоверение* = Удостоверение Президиума Моссовета №4289 от 12.02.1919 г. // АГМИР. Ф. 2. Оп. 17. Д. 64. Л. 11.
5. *Шпицберг* = Даенсон Э. О боге и черте. Религиозная язва / Пер. с фр., вступ. ст. И. А. Шпицберга [Из лекций, чит. в I Крестьян. ун-те им. Зиновьева (Смольный) осенью 1918 г.]. Петроград : Тип. Н. Я. Дурнякина, 1919. [2], XXX, 100, III с.

Литература

1. *Берсенева* = Берсенева В. В. Московские «братцы»-трезвенники и Русская православная церковь в начале XX века : Доклад на конференции «Движение „народных трезвенников“: история, современность, перспективы развития», посвященной 155-летию со дня рождения И. А. Чурикова, 30 января 2016 г. На правах рукописи.
2. *Крапивин 2003* = Крапивин М. Ю. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 — конец 1930-х годов) / М. Ю. Крапивин, А. Я. Лейкин, А. Г. Далгатова. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2003. 307 с.
3. *Крапивин 2005* = Крапивин М. Ю., Далгатова А. Г., Макаров Ю. Н. «Объединенный совет религиозных общин и групп (ОСРОГ)»: 1918–1922 гг. // Они же. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 — конец 1930-х гг.). Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2005. С. 373–392. URL: http://www.antimilitary.narod.ru/antology/tolstoism/OSROG_1920e.htm (дата обращения: 23.10.2021).
4. *Кривошеева* = Кривошеева Н. А. «Всецело приспособление к духу времени» // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. 2 (31). С. 29–40.
5. *Савин* = Савин А. И. «Рим горит, а христиане виноваты»: жизнь и судьба трезвенника Ивана Колоскова // Исторический курьер. 2018. № 1. С. 103–118. DOI: 10.31518/2618-9100-2018-1-8
6. *Тихон (Беллавин)* = Тихон (Беллавин), свт., патр. Письмо к председателю СНК В. И. Ленину о несоблюдении закона о свободе совести (27 июля (9 августа) 1920 г.). URL: http://www.odinblago.ru/tihon_poslania_slova_rechi/56 (дата обращения: 06.09.2021).
7. *Эткинд* = Эткинд А. М. Хлыст. Секты, литература и революция. Москва : Новое литературное обозрение, 2013. 644 с.

Список сокращений

АГМИР	Архив Государственного музея истории религии
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ОСРОГ	Объединенный совет религиозных общин и групп
РГАЛИ	Российский государственный архив литературы и искусства

References

SOURCES

1. Koloskov I. A. Deklaratsiia “Rim gorit, a khristiane vinovaty”, 1929 g., *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archives of Literature and Art], coll. 1185, aids 3, fol. 5, p. 4 (in Russian).
2. Ocherk ob istorii Trudovoi Obshchiny “Trezvaia zhizn'”, sozdannoi I. N. Koloskovym i napisannyi chlenami etoi obshchiny v 1920–1921 gg. po pros'be predstavitelei kvakerov, *Arkhiv Gosudarstvennogo muzeia istorii religii* [Archive of the State Museum of the History of Religion], coll. 13, aids 1, fol. 103, pp. 1–6 (in Russian).
3. Raport Moskovskogo gradonachal'nika v departament politzii, *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation], coll. 102, part 2, aids 67, fol. 17, part 99, p. 19, 19back (in Russian).
4. Udostoverenie Prezidiuma Mossoveta №4289 ot 12.02.1919g., *Arkhiv Gosudarstvennogo muzeia istorii religii* [Archive of the State Museum of the History of Religion], coll. 2, aids 17, fol. 64, p. 11 (in Russian).
5. Daenson E., Shpitsberg I. A. (transl.) (1919). *O boge i cherte. Religioznaia iazva* [About God and the Devil. Religious ulcer]. Petrograd : Tip. N. Ia. Durniakina Publ. (Russian translation).

LITERATURE

1. Bersenev V. V. *Moskovskie “bratstvy”-trezvenniki i Russkaia pravoslavnaia tserkov' v nachale XX veka : Doklad na konferentsii “Dvizhenie ‘narodnykh trezvennikov’: istoriia, sovremennost', perspektivy razvitiia”, posviashchennoi 155-letiiu so dnia rozhdeniia I. A. Churikova, 30 ianvaria 2016 g.* [Moscow “brothers”-teetotalers and the Russian Orthodox Church in the early twentieth century: Report at the conference “Movement of ‘People’s teetotalers’: history, modernity, development prospects”, dedicated to the 155th anniversary of the birth of I. A. Churikov, January 30, 2016], As a manuscript (in Russian).
2. Krapivin M. Iu., Leikin A. Ia., Dalgatov A. G. (2003). *Sud'by khristianskogo sektantstva v Sovetskoii Rossii (1917 — konets 1930-kh godov)* [The fate of Christian sectarianism in Soviet Russia (1917 — late 1930s)]. Sankt-Peterburg : SPbGU Publ. (in Russian).
3. Krapivin M. Iu., Dalgatov A. G., Makarov Iu. N. (2005). “The United Council of Religious Communities and Groups (OSROG): 1918–1922”, in Idem. *Vnutrikonfessional'nye konflikty i problemy mezkhkonfessional'nogo*

- obshcheniia v usloviakh sovetskoi deistvitel'nosti (oktiabr' 1917 — konets 1930-kh gg.)* [Intra-confessional conflicts and problems of inter-confessional communication in the conditions of Soviet reality (October 1917 — late 1930s)], St. Petersburg : SPbGU Publ., pp. 373–392, available at: http://www.antimilitary.narod.ru/antology/tolstoism/OSROG_1920e.htm (23.10.2021) (in Russian).
4. Krivosheeva N. A. (2009). “It is the Full Adaptation to the Spirit of Times...”. *Vestnik PSTGU, Seriya II: Istoriiia. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 2021, v. 2(31), pp. 29–40 (in Russian).
 5. Savin A. I. (2018). “‘Rome is burning and Christians are to blame’: Life and Destiny of Teetotaler Ivan Koloskov”. *Historical Courier*, 2018, n. 1, pp. 103–118 (in Russian). DOI: 10.31518/2618-9100-2018-1-8
 6. Tikhon (Bellavin), patriarch. *Pis'mo k predsedateliu SNK V. I. Leninu o nesobliudenii zakona o svobode sovesti (27 iulia (9 avgusta) 1920 g.)* [Letter to the chairman of the Council of People's Commissars V. I. Lenin on non-observance of the law on freedom of conscience (July 27 (August 9) 1920)]. available at: http://www.odinblago.ru/tihon_poslania_slova_rechi/56 (06.09.2021) (in Russian).
 7. Etkind A. M. (2013). *Khlyst. Sekty, literatura i revoliutsiia* [Khlyst. Sects, Literature and Revolution]. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie (in Russian).

Статья поступила в редакцию 03.08.2021; одобрена после рецензирования 09.09.2021; принята к публикации 29.09.2021